

DOI: 10.12731/2077-1770-2022-14-4-508-522

УДК 930.1

КАДРОВЫЙ СОСТАВ ТЕКСТИЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПОВОЛЖЬЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД 1945–1955 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

И.Ю. Алази

Обоснование. *Послевоенный период – это период восстановления народного хозяйства СССР, разрушенного войной. Большинство отраслей промышленности в годы войны были переведены на выпуск военной продукции. После Великой Отечественной войны промышленность была переведена на производство гражданской продукции. Особой популярностью стали пользоваться товары широкого потребления, в особенности изделия из текстиля, которые не выпускались в военные годы. Для быстрого послевоенного восстановления текстильной промышленности необходимо было наладить эффективную кадровую политику. В статье анализируется кадровый, численный, половозрастной состав в текстильной промышленности Ульяновской области в 1945–1955 год. Выявлены основные кадровые проблемы в промышленности и способы их решения.*

Цель исследования – изучение кадрового состава в текстильной промышленности Поволжья в послевоенный период.

Материалы и методы. *Материалом для исследования послужили архивные источники, периодическая печать Поволжья, работы региональных историков. При анализе источников были использованы историко-типологический и историко-сравнительный методы.*

Результаты работы. *К 1955 году выявлены основные кадровые проблемы в текстильной промышленности Поволжья, намечены пути их решения. В статье выявлена эффективность проведенных мероприятий по решению кадровых проблем. Проводимая*

кадровая политика в Ульяновской текстильной промышленности привела к увеличению численного состава на текстильных предприятиях, эффективному прохождению обучения и повышению квалификации текстильщиков. Полученные данные позволяют делать выводы о кадровой ситуации в Ульяновской текстильной промышленности в рассматриваемый период. Приводятся характеристики кадрового потенциала Ульяновской области, позволяющие оценить уровень развития текстильной отрасли промышленности в 1945–1955 годы.

Область применения результатов. *Материалы, полученные в процессе исследования могут быть использованы историками, изучающими легкую промышленность Поволжья, кадровую политику на промышленных предприятия Поволжья, а также в образовательном процессе (в виде учебных пособий, лекций) по истории Поволжья.*

Ключевые слова: *кадровый состав; кадровая политика; текстильная промышленность; реэвакуация; трудовые резервы; Поволжье*

PERSONNEL OF THE TEXTILE INDUSTRY OF THE VOLGA REGION IN THE POST-WAR PERIOD OF 1945–1955. (BASED ON THE MATERIALS OF THE ULYANOVSK REGION)

I.Y. Alazi

Justification. *The post-war period is the period of restoration of the national economy of the USSR, destroyed by the war. Most industries during the war were transferred to the production of military products. After the Great Patriotic War, the industry was transferred to the production of civilian products. Consumer goods, especially textile products that were not produced during the war years, have become particularly popular. For the rapid post-war recovery of the textile industry, it was necessary to establish an effective personnel*

policy. The article analyzes the personnel, numerical, gender and age composition in the textile industry of the Ulyanovsk region in 1945-1955. The main personnel problems in the industry and ways to solve them are identified.

The purpose of the study is to study the personnel in the textile industry of the Volga region in the post-war period.

Materials and methods. The materials for the study were archival sources, periodicals of the Volga region, works of regional historians. Historical-typological and historical-comparative methods were used in the analysis of sources.

The results of the work. By 1955, the main personnel problems in the textile industry of the Volga region were identified, and ways to solve them were outlined. The article reveals the effectiveness of the measures taken to solve personnel problems. The ongoing personnel policy in the Ulyanovsk textile industry has led to an increase in the number of employees at textile enterprises, effective training and advanced training of textile workers. The data obtained allow us to draw conclusions about the personnel situation in the Ulyanovsk textile industry during the period under review. The characteristics of the personnel potential of the Ulyanovsk region are given, which allow us to assess the level of development of the textile industry in 1945 – 1955.

The scope of the results. The materials obtained in the course of the research can be used by historians studying the light industry of the Volga region, personnel policy at industrial enterprises of the Volga region, as well as in the educational process (in the form of textbooks, lectures) on the history of the Volga region.

Keywords: *personnel; personnel policy; textile industry; re-evacuation; labor reserves; Volga region*

Введение

«Первая производительная сила всего человечества есть рабочий, трудящийся. Если он выживет, мы все спасём и восстановим» – эти слова В. И. Ленина, произнесенные 1923 году не теряют своего значения и в рассматриваемое время[10].

За годы войны сократилась численность работающих во всех отраслях промышленности, в том числе и в текстильной отрасли. В тяжёлом положении оказались производства, где требовался мужской характер труда: отделочные, электроэнергетические хозяйства, механические мастерские. Цехи опустели в связи с призывом в действующую армию и направлением лучших токарей, слесарей, электриков на оборонные предприятия. В цехи пришли пенсионеры, молодежь. Резко возрос удельный вес женщин в производстве. «У нас в ткацком цехе все женщины, – говорила на одном из собраний фабрики «Коллективное творчество» ткачиха Власова, – один начальник мужчина»[6]. Причем нередко этим единственным мужчиной оказывался бывший воин, инвалид Великой Отечественной Войны. Такой категории работников на фабрике «Коллективное творчество» в 1946 г. было 32 человека. И это характерно для многих предприятий. Напряженные задания четвертого пятилетнего плана, развертывание производственных мощностей фабрик, заводов и комбинатов требовали восстановления и дальнейшего увеличения численности работающих. Необходимо было освободить производства от подросткового труда, труда пенсионеров, установить оптимальное соотношение численности мужчин и женщин.

Цель статьи состоит в изучении кадрового состава текстильной промышленности Поволжья, в особенности Ульяновской области в послевоенный период. Для достижения поставленной цели требуется решить следующие задачи:

- проанализировать основные кадровые проблемы в текстильной отрасли промышленности Поволжья;
- определить эффективность принятых мер в решении кадровых проблем.

Материалы и методы

В статье при изучении кадрового состава на поволжских текстильных фабриках применялись историко-типологический и историко-сравнительный методы.

Теоретической базой являлись исследования региональных историков в данной отрасли, а именно Семенов В.Б., Чуканов И.А., Шайпак Л.А., Мухамедов Р.А. Основными источниками при исследовании данной проблемы являлись архивные источники и местная периодическая печать рассматриваемого периода.

Результаты и обсуждение

Обострение кадровых проблем связывается с началом реэвакуации рабочих. Многие прибыли в Поволжье временно, на период боевых действий с врагом в оккупированных районах. Свыше сотни текстильщиков, например, отбыли в родной Ленинград в 1946 года с фабрики Красный Октябрь[1].

Реэвакуация в целом была закономерным явлением, она затронула многие отрасли народного хозяйства. Так, при общей тенденции роста численности промышленно производственных рабочих РСФСР, в Поволжье с апреля 1945 года по октябрь 1947 года произошло снижение численности данной категории до 93,7%, в Ульяновской области численность рабочих снизилась на 87,3%[2].

Решение кадровой проблемы началось с восполнения мобилизованных кадров. В короткие сроки предстояло полностью восстановить многотысячные коллективы предприятий. Только в текстильную промышленность страны надо было вовлечь в годы четвертой пятилетке дополнительно 427 тыс. рабочих, в текстильную промышленность Ульяновской области 18 тысяч рабочих.

Наркомат текстильной промышленности СССР считал, что успешный подъем промышленности «зависит от привлечения кадров из других областей или в пределах той же области, но из районов, имеющих слабо развитую промышленность. Речь, следовательно, шла о значительном расширении зоны пополнения, о вовлечении в промышленность периферийных, глубинных отрядов колхозного крестьянства, что вносило особые сложности в восстановительные кадровые процессы.

16 июля 1946 года совет Министров СССР принял специальное постановление «Об укомплектовании предприятий МТП СССР»,

которое вводило совершенно новую систему пополнения кадров текстильщиков – организованный набор, при одновременном совершенствовании практики свободного трудоустройства рабочих. В этой связи грубосуконные предприятия Ульяновской области, Мелекесский льнокомбинат получили задание на второе полугодие 1946 года трудоустроить 670 человек и провести оргнабор сельского населения в 1220 человек. Таким образом, закреплялась практика преимущественного набора в текстильную промышленность сельчан[14].

Постановление правительства предусматривало и организацию таких работ в рамках расширения свободного найма рабочих, как поиск и приглашение на льготных условиях бывших текстильщиков. В этой связи 23 декабря 1946 года Совет Министров СССР принял новое постановление о беспрепятственном освобождении от работы на предприятиях союзной, республиканской и местной промышленности и промысловой кооперации лиц, ранее работавших в текстильной промышленности.

Все принятые меры совпадали практически с начавшейся демобилизацией участников Великой Отечественной войны, что облегчало проблему свободного найма и трудоустройства кадров рабочих, получившим профессионально-техническую подготовку в школах ФЗУ и ФЗО Министерства трудовых резервов СССР.

В целом же в рассматриваемое время сложились следующие формы пополнения предприятий кадрами рабочих: оргнабор, отзыв на добровольных началах текстильщиков, работающих в других отраслях, плановое трудоустройство и свободный найм. Расширились и источники пополнения кадров предприятий за счет глубиной периферийной части колхозного крестьянства, других отраслей промышленности. Восполнение рабочей силы с мест: домохозяек, пенсионеров, учащихся школы ФЗУ и ФЗО и т.д. практиковалось и ранее.

Мероприятия по восполнению кадров и дальнейшему увеличению численности работающих проводили к положительным результатам.

Быстрое пополнение кадров было связано с четким проведением оргнабора, и выявлением резерва текстильщиков в других отраслях. На

такую категорию лиц составлялись списки, предприятия налаживали с ними переписку. В итоге в 1947 году на суконные фабрики Ульяновской области из различных отраслей народного хозяйства вернулись 927 текстильщиков. Чрезвычайно существенным было пополнение и за счет демобилизованных воинов. Так, в числе принятых текстильщиков Ульяновской области за 1946 год фронтовики составили 24,8% [4].

Тенденция к увеличению численности текстильщиков сохранялась практически на всех предприятиях региона, как в годы четвертой пятилетки, так и позже.

Пополнение отрасли кадрами, как правило, не знакомых со сложностями текстильного дела, остро составила вопрос об их подготовке. Нуждался в повышении квалификации и основной контингент рабочих. Эта проблема приобрела существенное значение в условиях перехода предприятий на гражданский ассортимент продукции. «В связи с заправкой новых ассортиментов тканей, – писала передовая текстильщица фабрики Красный октябрь М. Рощина, – подготовка квалифицированных кадров стала одной из первоочередных задач... Рабочим, а тем более ткачам, сейчас приходится работать, ткать многоремизные и более сложные ткани, выполнять многообразные операции, требующие знаний и большой технической культуры...»[8]. Еще в годы войны в текстильной промышленности сложилась хорошая система подготовки рабочих непосредственно на производстве (индивидуальное и индивидуально-бригадное обучение) и в системе училищ ФЗУ и ФЗО. В послевоенные годы оба этих направления подготовки служащих, особенно обучение на производстве, показали свою эффективность.

Стройная система подготовки и повышения квалификации кадров действовала, например, на фабрике имени К. Либкнехта. Индивидуальным обучением здесь планировалось охватить в 1946 году 75 человек. Фактически к учебе приступили 173 человека. Сверхплановым оказался и выпуск рабочих. Индивидуальное обучение в данном коллективе строилось на основе заключения договора обучаемого с администрацией. Новичка прикрепляли к лучшему рабочему – стахановцу. Он обязан был прийти техминимум (осно-

вы текстильного дела) со сдачей экзамена по теории. По окончании срока обучения комиссия, состоявшая из специалистов предприятия, определяла ему разряд и присваивала квалификацию. Если он не выполнял нормы выработки, другая комиссия - производственно-квалифицированная, в составе главного инженера и представителей ФЗК, изучала фотографию дня этого рабочего, условия его труда и обеспечения и, в случае необходимости, направляла рабочего в стахановскую школу предприятия. Высшим звеном подготовки и повышения квалификации рабочих являлись стахановские школы высокой производительности труда[15].

Такие виды подготовки и повышения квалификации, как техминимум, обучение в краткосрочных стахановских школах, руководимых передовиками производства и ИТР, были наиболее распространенными, в годы четвертой пятилетки. Так, по Главку шерстяной промышленности МТИ РСМСП в 1948 г. в данных формах обучения повысили квалифицированный уровень около 3-х тыс. человек, или свыше 75% от общего числа обучающихся. В Ульяновской области 282 человека прошли обучение техминимуму, что составило 70% от общего числа текстильных работников[9].

Индивидуально-бригадное обучение оставалось ведущим направлением подготовки кадров практически на всем протяжении исследуемого периода. Так, в грубосуконной промышленности на 1 марта 1947 года на 13,9 тысяч промышленно-производственных рабочих индивидуальное обучение прошли 12,9 тысяч человек, или около 93%, из них 407 ульяновских работников. В 1955 году на предприятиях МТП РСФСР количество обученных индивидуально-бригадным методом составило 67,2%.

В это время и в подготовке, и повышении квалификации рабочих возрастает роль различного рода курсов. Производственно-технические курсы и курсы целевого назначения прошли 56,1 тысяч человек, или 46% от общего числа повысивших квалификацию. На данных курсах было более глубоким знакомство с теорией текстильного дела, занятия вели опытные и знающие инженеры-текстильщики.

Совершенствовалась подготовка рабочих и в системе государственных трудовых резервов. Школы ФЗУ и ФЗО имелись на большинстве крупных текстильных предприятиях Поволжья. Эти учебные заведения отличались более совершенной и глубокой подготовкой рабочих кадров. Школы обладали хорошо оборудованными учебными кабинетами с соответствующей техникой и наглядными пособиями. Учащиеся под руководством опытных инструкторов и преподавателей получали, наряду со специальной и общеобразовательную подготовку.

Специфика кадровой проблемы по ИТР, в отличие от категории рабочих, заключалась в том, что она не могла быть решена в короткие сроки. С учетом этого, после окончания войны был взят курс на тщательный учет специалистов, повышение их квалификации и наиболее рациональное использование.

Необходимым шагом на пути к этому явилась аттестация ИТР. Так, в ходе первой аттестации, проведенной на основании приказа Наркомата текстильной промышленности РСФСР от 3 мая 1945 г. на фабрике имени Гимова из 33 ИТР 17 требовали повышения квалификации, 3 человека рекомендовались на выдвижение и 3 в силу своих слабых знаний подлежали замене[13].

Но что особенно важно, аттестация выявила число практиков, способных и далее замещать инженерно-технические должности. В целом по текстильной промышленности РСФСР было признано возможным оставить в качестве ИТР 1636 практиков, или 43,2% от общего их числа (3791 человек). Во второй половине 1947 г. вновь была проведена аттестация ИТР в промышленности, давшая новые сведения о качестве инженеров и техников, резерве[5].

С учётом аттестации в первые послевоенные годы были приняты решительные меры по замене не оправдавших себя в деле руководителей. Так, в 1945 году были освобождены от работы руководители фабрик имени 3-го Интернационала, имени Ленина. Вакансии заполнялись кадрами с мест, а в ряде случаев со стороны. Так, Главк шерстяной промышленности направил на фабрику имени Гладышева начальника планового отдела Главка А. А. Мурашева, на фабрику имени Ленина директора Шуйской фабрики Е. И. Зоева.

Фабрику Красный Октябрь возглавил Н. Н. Гумбург, переведённый с фабрики Гладышева. Таким образом, и в вопросе комплектования кадров руководителей поволжских текстильных предприятий фабрики Центрального района страны сыграли определённую роль.

Принятые меры в значительной степени способствовала повышению уровня технического руководства на предприятиях. В годовом отчете Главного управления шерстяной промышленности Министерства текстильной промышленности за 1949 год, например, было указано, что «все предприятия и Главк в основном укомплектованы руководителями и инженерно-техническими кадрами, способными обеспечить выполнение плана». Практика показывала верность таких направлений работы. Главк перевыполнил план по выпуску шерстяных тканей и в 1950 году, и последующих годах. Однако качественный состав ИТР в начале пятой пятилетки все еще желал лучшего. По данным на 1 января 1952 года на предприятиях первого Главного управления шерстяной промышленности в составе ИТР было около 52% практиков[5].

Вышестоящие организации принимали все возможные меры для исправления положения. Так, еще в мае 1946 г. коллегия МТП РСФСР, обсуждавшая кадровую проблему в первом Главном управлении шерстяной промышленности, приняла решение большую часть выпуска ИТР по шерстяной промышленности направить на суконные фабрики средней Волги. Специальные меры принимались по оказанию помощи специалистами в 1950 году. Ульяновским фабрикам командировались 5 инженеров и 15 техников.

Однако предприятия и Главк еще не решили такую проблему как текучесть кадров. Значительная их часть оседала в центре, где в них также была значительная потребность. В связи с этим требовалось усиление воспитательной работы с ИТР, важно было улучшить их жилищно-бытовые условия.

В 1950-е годы уделяется большое внимание подготовке специалистов для текстильной промышленности, всего народного хозяйства. В стране действовало пять текстильных вузов, с неуклонным ростом числа студентов. Только Московский текстильный институт

выпустил с 321 в 1942 году до 2035 в 1947 году и 3139 студентов в 1950 году. Общее же число инженеров в текстильной промышленности увеличилось за 1949-1956 гг. на 52% [13].

Развивалось и средне-специальное образование в стране. Так, число текстильных техников выросло с 26 до 53, а число учащихся в них было доведено до 22 тысяч. Растущая динамика выпуска специалистов в корне изменила положение дел в текстильной промышленности региона.

Количественный рост текстильщиков одновременно сопровождался изменениями в их составе. В исследуемое время уменьшается доля женского труда на предприятиях. В основе этого явления лежали объективные демографические процессы, изменения условий труда. Вернулись многие мужчины – текстильщики с фронта. Рост технической оснащённости предприятий, а также уровня зарплаты способствовал вовлечению в производство юношей – выпускников неполных средних и средних школ. Однако уменьшение женщин в процессе производства в силу специфики текстильного производства затронула не каждый цех или участок. На основных технологических операциях доля женщин оставалась по-прежнему высокой.

Благоприятные тенденции произошли и в половозрастной структуре рабочих, их производственном стаже. Это можно проследить на рабочих-текстильщиках Ульяновской области – шерстяниках, льнянщиках и рабочих промышленности первичной обработки конопли. Для анализа мы возьмем статистические данные единовременного учета рабочих по полу, возрасту и стажу по состоянию на 1 марта 1947 год и 1 марта 1957 год, т.е. период в 10 лет. Сопоставление исходных данных переписей показывает, что для текстильщиков Ульяновской области также характерен существенный количественный рост рабочих. На 1 марта 1947 года их было 9,9 тысяч человек, на 1 марта 1950 года уже 14,4 тысяч человек, и рост составил 45%. Однако в данном увеличении численности различается доля отдельных возрастных групп. Так, если в 1947 году рабочие в возрасте до 20 лет занимали 28,3% в общей численности, то в 1957 году лишь 7,2%, зато группа рабочих 20-54 лет увеличилась с 67,6%

до 90,3%. Так сложился в промышленности наиболее опытный и квалифицированный слой рабочих. Это подтверждают и данные о стаже. Так, за указанные года резко уменьшилось число лиц со стажем работы от 1 года до 3 лет (17,4% и 2,0%), от 3 до 5 (19,2% и 12,7%), от 5 до 10 (31,2% и 27,2%), зато произошёл рост рабочих со стажем 10-15 лет (9,9% и 13,5%), 15-25 лет (8,3% и 12,1%). Эти данные свидетельствуют о сокращении текучести кадров и росте престижности текстильного труда[2].

Следствием благоприятного изменения качественной структуры рабочих явилась практическая ликвидация подросткового труда и труда пенсионеров. Так, общее число рабочих до 16 лет уменьшилось с 0,5% в 1947 году до 0,048 в 1957 году. Произошло сокращение в связи с уходом на пенсию по закону 1956 года, мужчин с возрастом 60 лет и старше с 1,6% до 0,3% и женщин 55 лет и старше с 1,6% до 0,8%[10].

Заметные перемены в послевоенные годы произошли в общеобразовательном уровне рабочих. Ещё В.И. Ленин считал «образовательный и культурный подъем массы населения» одним из важнейших условий повышения производительности труда. Однако и в этом плане текстильная производительность страны и региона была слабо развита. По данным предвоенной переписи (1939 г.) на 1000 женщин текстильщиц в стране приходилось лишь 55 имеющих среднее и высшее образование. Из 11 отраслей промышленности, взятых для анализа данного вопроса, текстильщики занимали всего 9 место. Положение не улучшилось и за годы Великой Отечественной войны. Не только рабочего у станка, но и, порой, инструктора производственного обучения трудно было подыскать с должным уровнем подготовки. Так, из 49 инструктора школ ФЗО суконных предприятий региона (по данным на конец 1945 года) все имели начальное образование.

Заключение

Таким образом, в рассматриваемое время произошли глубокие положительные изменения в уровне общеобразовательной подготовки текстильщиков, что позволяло им решать все более сложные задачи подъема промышленности, народного хозяйства в целом.

Необходимо отметить, что по статистике 1959 года женщин в текстильной промышленности, имевших высшее, а также среднее и неполное среднее образование было около 50% среди всех текстильных работников. По данным МТП РСФСР на 1 мая 1948 года в текстильной промышленности трудилось 108,3 тысяч женщин, в том числе на должностях ИТР 21,1 тысячи человек или 19,5%. Более поздние перемены в составе текстильщиков не могли резко изменить ситуацию. Так, в текстильной промышленности страны на 1 января 1959 года женщины – текстильщицы, занятые преимущественно физическим трудом, составляли в общей массе 85%, в том числе прядильщицы 97%, сьемщики 99%, ткачи 95%. Это были наиболее высокие показатели по народному хозяйству.

Список литературы

1. Государственный архив Ульяновской области. Ф.31. Оп.1. Д.725. Л. 56
2. Государственный архив Ульяновской области. Ф.2496. Оп.1. Д.15. Л. 2
3. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (далее –ГАНИ УО), Ф.8, Оп.2, Д. 201
4. ГАНИ УО, Ф. 8, ОП. 2, Д. 310 Швейные фабрики Ульяновской области, Л.1
5. ГАНИ УО, Ф. 8, Оп. 10, Д. 351, Л. 3
6. Григорченко В. На мирные рельсы: Ульяновская область в 1946 году // Ульяновская правда. 1982. 5 сентября. С.3
7. Григорченко В. Экономика крепнет: (Экономическая область в 1951 году) //Ульяновская правда. 1982. 14 октября. С. 1
8. Ильичев С. Ульяновцы в борьбе за пятилетку // Ульяновская правда. 1948. 28 марта. С.1
9. Край Ильича за 50 советских лет. Ульяновск: Приволжское кн. изд-во, 1967. 389 с.
10. Наш край (1941-1975г.г.). Документы и материалы. Ульяновск: Приволжское изд-во, 1978. С. 103-214.
11. Нестеров И. Областное хозяйство в новой сталинской пятилетки // Ульяновская правда. 1947. 22 марта.

12. Потапов Д.С. Трудовой успех // Ульяновская правда. 1949 г. 1 ноября.
13. Семенов В.Б. Текстильная промышленность Поволжья в послевоенные годы (1946-1950г.г.). Казань, 1996. 212 с.
14. Широков Г.А., Промышленные рабочие послевоенного Поволжья, 1945-1960г. Куйбышев, 1977. С.30.
15. Экономика Ульяновской области. Справочник. Ульяновск. 2000. С. 12.

References

1. State Archive of the Ulyanovsk region. F.31. Op.1. d.725. l. 56.
2. State Archive of the Ulyanovsk region. F.2496. Op.1. d.15. l. 2.
3. The State Archive of the modern history of the Ulyanovsk region (hereinafter GANI UO), F.8, Op.2, D. 201.
4. GANI UO, F. 8, OP. 2, 310 Garment factories of the Ulyanovsk region, L. 1.
5. GANI UO, F. 8, Op. 10, D. 351, L. 3.
6. Grigorchenko V. On peaceful rails: Ulyanovsk region in 1946. *Ulyanovsk Pravda*, 1982. September 5. p.3
7. Grigorchenko V. The economy is getting stronger: (Economic area in 1951). *Ulyanovsk Pravda*, 1982. October 14, p. 1.
8. Ilyichev S. Ulyanovsk residents in the struggle for the five-year plan. *Ulyanovsk Pravda*, 1948. March 28, p. 1.
9. Ilyich's land for 50 Soviet years. Ulyanovsk: Privolzhskoe publishing House, 1967. 389 p.
10. Our region (1941-1975). Documents and materials. Ulyanovsk: Privolzhskoe Publishing House, 1978, pp. 103-214.
11. Nesterov I. Regional economy in the new Stalinist five-year plan. *Ulyanovsk Pravda*, 1947. March 22.
12. Potapov D.S. Labor success. *Ulyanovsk Pravda*, 1949 November 1.
13. Semenov V.B. Textile industry of the Volga region in the post-war years (1946-1950). Kazan, 1996, 212 p.
14. Shirokov G.A., Industrial workers of the post-war Volga region, 1945-1960. Kuibyshev, 1977, p. 30.
15. Economics of the Ulyanovsk region. Guide. Ulyanovsk, 2000, p. 12.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ**Алази Ирина Юрьевна**, аспирант кафедры истории

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова
площадь Ленина, 4/5, г. Ульяновск, 432071, Российская Федерация*

Alasi93@inbox.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR**Irina Yu. Alazi**, Postgraduate Student of the Department of History

*Ulyanovsk State Pedagogical University named after I.N. Ulyanov
4/5, Lenin Sq., Ulyanovsk, 432071, Russian Federation*

Alasi93@inbox.ru

Поступила 23.11.2022

После рецензирования 06.12.2022

Принята 10.12.2022

Received 23.11.2022

Revised 06.12.2022

Accepted 10.12.2022